

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/11>

М. И. Роднов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ УФОЙ И СИБИРЬЮ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

М. I. Rodnov

ECONOMIC TIES BETWEEN UFA AND SIBERIA IN THE LATE 19th AND EARLY 20th CENTURY

Аннотация. После проведения в 1888–1892 гг. железной дороги через горы Южного Урала стали быстро развиваться экономические связи между Уфой и сибирскими регионами. Через Уфу на запад и местные рынки хлынули массы сибирского хлеба, что не сдержало даже введение Челябинского перелома. Уфа расположена западнее Челябинска, и зауральский хлеб, а также перерабатываемая на мельницах в Челябинске и Миассе сибирская мука беспрепятственно поступали на уфимский рынок, создавая конкуренцию местным производителям. Одновременно караваны с кяхтинским (китайским) чаем с начала 1890-х гг. вместо Ирбита направлялись к ближайшей железнодорожной станции, откуда чай вывозили в Уфу, которая стала одним из крупнейших центров чайной торговли России. Сложившаяся к началу XX в. сеть отделений Волжско-Камского коммерческого банка обеспечила возможность быстрых трансфертов (переводов денег) из Уфы в основные экономические центры Сибири и Дальнего Востока. Объем трансфертов в начале XX в. превысил миллион рублей, а основными торговыми партнерами Уфы в Сибири были Иркутск, Курган, Омск, Тюмень. Последний рост хозяйственных связей Уфы с Сибирью и Дальним Востоком за исследуемый период произошел в годы Первой мировой войны. Для Уфы там закупалось продовольствие.

Ключевые слова: Уфа; Сибирь; банки; торговля; экономика; чай; Волжско-Камский банк; история предпринимательства.

Abstract. After the railroad had been built through the mountains of the Southern Urals in 1888–1892, the economic ties between Ufa and Siberian regions began to develop rapidly. Loads of Siberian grain poured westward to the European Russia markets through Ufa, and even the Chelyabinsk tariff wall could not hold it back. Ufa is located west of the Southern Urals, and the Trans-Ural cereals and the Siberian flour, produced by the mills in Chelyabinsk and Miass, entered the Ufa market without hindrance, creating competition for local producers. At the same time, starting from the early 1890s, caravans with Kyakhta (Chinese) tea, which used to have travelled to Irbit, went to the nearest railway station. From there tea was exported to Ufa that turned into a large centre of tea trade in Imperial Russia. The network of branches of the Volga-Kama Commercial Bank, established by the early 20th century, provided fast money transfers from Ufa to the main economic centres of Siberia and the Far East. The scope of transfers exceeded one million roubles in the 1900s. The main trading partners of Ufa in Siberia were Irkutsk, Kurgan, Omsk, and Tyumen. The last round of establishing the economic ties between Ufa and Siberia and the Far East took place during World War I. Provisions for Ufa were purchased there.

Keywords: Ufa; Siberia; banks; trade; economy; tea; Volga-Kama Commercial Bank; history of entrepreneurship.

Сведения об авторе: Роднов Михаил Игоревич, ORCID: 0000-0001-7654-4782, д-р ист. наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия, mrodnov@ufanet.ru

About the author: Rodnov Mikhail Igorevich, ORCID: 0000-0001-7654-4782, Dr. habil., Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia; mrodnov@ufanet.ru.

Введение

Возникновение Уфы в 1586 г. было связано с завоеванием Сибири, борьбой с Кучумом как частью общей политики закрепления юго-восточных окраин Московского царства. От Уфы через Уральские горы на восток шла старинная гужевая (верховая) дорога. Но в последующие столетия сколько-нибудь заметных экономических контактов Уфимского края (уезда, губернии) с Сибирью не существовало (под Сибирью здесь понимается территория от Кургана и далее на восток).

Этому препятствовал географический фактор. На Южном Урале находятся высокие горные хребты, труднопроходимые для массовых перевозок, все гужевые тракты из Европейской России в Азиатскую шли через пологий Средний Урал, на Ирбит, Кунгур и далее к Каме и Казани.

Цель настоящей статьи – показать, как, несмотря на огромные расстояния, между рядовым губернским центром Южного Урала, лежащим к западу от гор, и многими городами Сибири и Дальнего Востока сложились устойчивые и длительные экономические связи.

Материалы и методы исследования

После возникновения в 1865 г. самостоятельной Уфимской губернии источники свидетельствуют об отсутствии заметных экономических контактов с далекими сибирскими землями. Когда в конце 1873 г. в Уфе открылось отделение одного из крупнейших частных коммерческих банков – Волжско-Камского, банковские отчеты также не содержали никакой информации о деловых контактах уфимского купечества с Сибирью.

Все изменилось с постройкой Самаро-Златоустовской железной дороги, начального участка великого Транссиба. В 1888 г. стальной путь пришел в Уфу, соединив город с единой сетью железных дорог Европейской России, в 1890 г. путейцы проложили рельсы сквозь Уральский хребет в Златоуст, крупный центр горной промышленности. В 1892 г. дорога дошла до Челябинска, началось строительство магистрали на восток в сторону Кургана, Омска и далее к берегам Тихого океана.

Цель статьи – показать развитие экономических связей между Уфой и Сибирью, задача – проанализировать материалы транспортной и финансовой статистики.

Результаты и их обсуждение

Уже в 1893 г. по железной дороге с востока хлынул поток массовых грузов в Уфу, куда прибыло до 400 тыс. пуд. мяса, а также «сала для Казанского завода Крестовниковых 200/т. пудов. Доставка из Кургана до Уфы 29 к. с пуда, до Казани по Белой 8 к., всего 37 к. в Казань» [1, с. 343]. Грузы с железной дороги перемещались на пароходы и по реке Белой отправлялись на мыловаренный завод Крестовниковых, крупнейшую фирму в Казани.

Находившаяся на пересечении речного и железнодорожного путей Уфа стала важнейшим центром транзитной торговли. А с 1888 г. в уфимском бизнес-сообществе появились новые персонажи. Среди клиентов Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка (далее – ВККБ) первыми открывают текущие счета для безналичного (по чековой книжке) расчета известные чаоторговцы из Кунгура Грибушины. Оборот на счетах М.И. и А.И. Грибушиных в 1889 г. составил 208 тыс. руб., в 1890 г. – свыше 612 тыс. руб. [2, д. 1194, л. 9; д. 1196, л. 7 об., 8 об.]. В 1891 г. оборот на текущем счету А.И. Грибушиной составлял 394 тыс. руб.; в том же году в Уфимском отделении ВККБ открывает текущий счет с оборотом в 903 тыс. руб. одна из ведущих в России чаоторговых фирм – Торгово-промышленное товарищество А. Кузнецов и К^о [2, д. 1197, л. 77, 77 об.]. Чаоторговцы вошли в число крупнейших предпринимателей Уфы, соперничая с горнозаводчиками и хлеботорговцами. Масштабы чайной торговли через Уфу стали настолько большими, что некоторые местные купцы переключились на чайный бизнес (Г.С. Соловьев и др.).

По всей видимости, теперь многие караваны с кяхтинским чаем уже не шли к Ирбиту, а сворачивали к ближайшей, вновь открытой железнодорожной станции, откуда отправляли груз в Уфу. Так, в 1900 г. со станций Сибирской железной дороги в Уфу было отправлено чая из Мишкино – 9 пуд., Кургана – 803 пуд., Петропавловска – 22 пуд., Омска – 126 пуд., Красноярска – 1 507 пуд., Иркутска – 39 699 пуд. и со станции Иркутск-город – 56 173 пуд. малой скоростью и 50 пуд. большой скоростью [6, с. 62, 64, 65, 67, 245].

Уфа превратилась в один из основных центров чайной торговли России, здесь действовали самые известные фирмы «В. Высоцкий и К°», «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°», торговый дом «Вогау и К°», имевший крупную собственность на Южном Урале (ему принадлежали Белорецкие металлургические заводы). Последний в 1893 г. учреждает дочернее АО «Караван» специально для торговли чаем. До сих пор в центре Уфы возвышаются многоэтажные корпуса чаерассыпной фабрики «Караван» [5].

Естественно, через Уфу, невзирая на Челябинский перелом, шли огромные массы сибирского хлеба, а также масла и иной продукции на запад. Так, в 1908 г. в Уфу со станций Сибирской железной дороги поступило 825 285 пуд. хлебных грузов, в том числе пшеницы – 525 748 пуд., пшеничной муки – 195 038 пуд. [подсчитано по: 7, с. 176–181]. Это составило почти 40% прибывшей со всех железнодорожных линий пшеницы и 23% пшеничной муки. Уфимцы в основном потребляли зауральский и сибирский белый хлеб.

Огромный урожай 1908 г. в Сибири привел к наплыву дешевой высококачественной муки и зерна с многочисленных станций, разбросанных вдоль великой стальной магистрали вплоть до Черемхово. Наиболее крупные поставки в Уфу шли со станций Чумляк (138 546 пуд.), Шумиха (220 370 пуд.), Мишкино (199 813 пуд.), Курган (81 681 пуд.).

В ответ из Уфы на восток вывозилась своя продукция, в первую очередь знаменитые «уфимки», веялки, которые выпускали кустари Благовещенского завода, расположенного немного севернее Уфы. В Сибирь отправлялось до 2 тыс. штук ежегодно [3, с. 190, 222]. А в отдельные годы значительных размеров достигал вывоз и хлебных грузов из Уфимской губернии на восток.

Так, в 1914 г. с находящихся в пределах Уфимской губернии станций Самаро-Златоустовской магистрали на станции Сибирской железной дороги были отправлены следующие партии (таблица 1, названия по источнику) [8, с. 80–81, 86–87, 90–91, 98–99, 104–105, 108–109, 116–117, 128–129].

Таблица 1

Вывоз хлеба из Уфимской губернии в Сибирь в 1914 г.

Станции отправления	Станции прибытия (груз в пудах)
Белебей	Курган – 1 171 семян, Тырет – 4 002 гречневой крупы
Аксёново	Омск – 1 семян, Каин.-Том. – 3 гречихи
Шафраново	Новониколаевск – 1 000 гречневой крупы, Нижнеудинск – 1 012 гречневой крупы
Давлеканово	Курган – 2 450 семян
Шингак-Куль	Чумляк – 25 гречневой муки, 45 гречневой крупы, 30 солода, Мишкино – 90 гороха, 10 пшеничной муки, 5 прочей муки, 80 гречневой крупы, 25 солода, Курган – 300 гороха, 200 ржаной муки, 600 прочей муки, 325 солода, Макушино – 1 000 пшеницы, Петропавловск – 145 солода, Омск – 1 000 солода, Каин.-Том. – 2 024 гречневой крупы, Коченево – 10 солода, Новониколаевск – 5 050 солода, Ачинск – 1 012 гречневой крупы, Красноярск – 3036 гречневой крупы
Чишмы	Петропавловск – 4 пшеницы, Тыреть – 5 пшеницы
Уфа	Мишкино – 612 семян, Курган – 3 000 гречневой крупы, 24 пшеничной муки, 1 166 семян, Петропавловск – 101 гороха, 6 пшеничной муки, 2 700 гречневой крупы, 500 пшеницы, 16 семян, Омск – 13 064 гречневой крупы, 3417 семян, Татарская – 1 000 гречневой крупы, 1 079 семян, Кривошеёво – 2 000 гречневой крупы, Новониколаевск – 1 166 пшеничной муки, 4033 гречневой крупы, 644 семян, Томск – 3 000 гречневой крупы, 1 170 семян, Красноярск – 1 003 гречневой крупы, Кимильтей. – 45 пшеничной муки
Сулея	Новониколаевск – 1 000 ржи

Основной вывоз хлебных грузов в сибирском направлении в 1914 г. происходил из самой Уфы и близлежащей (к западу) станции Шингак-Куль. Очень много было отправлено гречихи и гречневой крупы, южное Предуралье до сих пор является одним из основных производителей гречневого хлеба. Также много вывозили конопляного семени (на переработку) и солода. Присутствие последнего, можно предположить, уже было связано с начавшейся войной, когда западные (польско-белорусские) губернии – основные поставщики сырья для пивоваренной промышленности – ушли с рынка.

Привлекает внимание наличие сравнительно небольших партий, вплоть до нескольких пудов. Торговые контакты с Сибирью существовали и среди мелких предпринимателей, хотя Омск в 1914 г. принял очень крупную партию гречневой крупы. Разнообразие контактов между предпринимателями Уфы и сибирских регионов подтверждают банковские материалы.

Волжско-Камский банк сначала не «заходил» на сибирские земли, самые восточные его отделения находились в Екатеринбурге и Ирбите. Существовало своеобразное «джентльменское» разграничение сфер влияния. В Сибири царствовал Сибирский торговый банк, основанный еще в 1872 г. в Екатеринбурге, где он соперничал с местным отделением ВККБ.

Сибирский торговый банк создает широкую сеть отделений по всей Сибири, двигаясь вслед за строительством Транссиба. Правление Волжско-Камского банка заключает с Сибирским торговым банком соглашение о сотрудничестве, и в отчетности Уфимского отделения ВККБ появляются данные о трансфертах на корреспондентов (банки-партнеры), в том числе есть точные сведения о переводах из Уфы в Сибирь. Другие частные банки в Сибири в это время не имели соглашений с ВККБ, самым восточным партнером (помимо Сибирского торгового банка) было Челябинское отделение Московского международного торгового банка.

Естественно, торговые расчеты между предпринимателями Уфы и Сибири производились в различных формах. Торговля велась в кредит, под долговые расписки (векселя). К примеру, в 1899 г. в Уфимское отделение ВККБ были проданы векселя с оплатой в Омске (один на 939 руб.) и Тюмени (два на 1 500 руб.) [2, д. 1209, л. 7 об.]. Два последних векселя из Уфы были отправлены в Тюменское отделение Сибирского торгового банка для оплаты. Некий М.А. Вяткин купил какой-то товар у уфимского купца В.М. Вавилова, но расплатился не наличностью, а выписал два векселя в 800 и 700 руб. с оплатой 20 марта [2, д. 1210, л. 48 об.]. Вавилов не стал дожидаться срока уплаты, а, чтобы быстрее вернуть свои деньги, продал оба векселя Уфимскому отделению Волжско-Камского банка с небольшим дисконтом. И уже Уфимское отделение ВККБ получало с Вяткина полную сумму, отправив векселя для оплаты в Тюмень, где Вяткин должен был уплатить долг, а Тюменское отделение Сибирского торгового банка переводом (за небольшую комиссию) отправило деньги в Уфу.

Расчеты под векселя преимущественно производились внутри своего города или губернии. Кредитор должен был хорошо знать должника, а векселя выписывались на срок не более девяти месяцев. Это был краткосрочный кредит, основанный на доверии. Иногородние векселя в Уфимском отделении ВККБ составляли лишь около 10% от общего количества. И присутствие векселей из Сибири, куда они отправлялись для оплаты из Уфы, свидетельствует об устоявшихся и доверительных отношениях предпринимателей удаленных на сотни и тысячи верст регионов.

К примеру, в 1904 г. Уфимское отделение ВККБ купило (покупка векселей с дисконтом называлась учет) с оплатой в Омске один вексель на 417 руб., в Петропавловске – один на 500 руб. и в Тюмени – один на 922,5 руб. [2, д. 1215, л. 8, 8 об.]. Значит, в Уфимском отделении ВККБ верили в обязательность оплаты этих векселей. Векселя (и должник, векселедатель) считались надежными.

По действовавшему с конца 1890-х гг. соглашению клиент любого отделения Волжско-Камского банка, включая Уфимское, мог легко и быстро осуществлять переводы (трансферты) в отделения Сибирского торгового банка. Быстрые переводы (в виде почтового или по телеграфу) позволяли буквально в течение одного дня оплачивать прибывший товар, вносить предоплату по заключенной сделке и пр. Причем трансферты были доступны любому предпринимателю, от крупнейшей фирмы до мелкого торговца.

И уже в 1899 г. из Уфимского отделения ВККБ в адрес отделений Сибирского торгового банка ушли трансферты (переводы): в Барнаул – два на сумму 350 руб., в Иркутск – три (53 000 руб.), в Курган – восемнадцать (23 242,27 руб.), в Красноярск – два (2 750 руб.), в Омск – шесть (6 606 руб.), в Семипалатинск – три (11 000 руб.), в Томск – девять (139 900 руб.), в Тюмень – восемь (41 784,5 руб.), а также в расположенный в Зауралье Троицк (Оренбургской губернии) – 40 переводов на сумму 74 872,51 руб. [2, д. 1209, л. 40].

Исключим Троицк (и в дальнейшем), старинный центр караванной торговли со Средней Азией, который не имеет отношения к Сибири. Таким образом, в 1899 г. из Уфимского отделения ВККБ в города Сибири был отправлен 51 перевод на общую сумму 278 632,77 руб. А средний размер трансферта составил 5 463,4 руб. Чрезвычайно много!

В среднем перевод из Уфы тогда колебался от 1 877 до 3 030 руб. Но в Сибирь в 1899 г. ушли очень крупные перечисления денег: в Иркутск в среднем на 17 667 руб., в Семипалатинск – на 3 667 руб., в Томск – на 15 444 руб., в Тюмень – на 5 223 руб. Хотя были и небольшие трансферты (в Барнаул), очевидно, что очень большую долю в торгово-экономических контактах между Уфой и Сибирью имели крупные фирмы (поставки чая и хлеба). Без всякого сомнения, столь значительные трансферты имели чисто коммерческое предназначение.

Кроме упомянутого выше Челябинского отделения Московского международного торгового банка (переводов на 112,1 тыс. руб.), ни в один банк-партнер ВККБ в 1899 г. из Уфы не перечислялись столь крупные суммы. А если взять все трансферты за этот год, то Томск занимал шестое место среди финансовых партнеров Уфы, Иркутск тоже был в лидерах, обгоняя Харьков, Саратов и другие города с отделениями ВККБ. А всего Сибирь в финансовых контактах уфимского бизнес-сообщества (через ВККБ) уступала лишь Москве, Нижнему Новгороду, Самаре, Санкт-Петербургу и Казани.

Значение Сибири в общеимперской экономике стало настолько быстро возрастать, что Волжско-Камский банк нарушает «соглашение» и вторгается в вотчину Сибирского торгового банка. В 1905 г. открывается отделение ВККБ в Омске, к 1908 г. начинает активно действовать Курганское отделение, к 1909 г. – Иркутское и Семипалатинское. В итоге у Волжско-Камского банка в Сибири вплоть до 1917 г. функционировали четыре собственных отделения, через которые с 1908 г. идут основные суммы трансфертов из Уфы в Сибирь. Тем не менее, вплоть до революции продолжали осуществляться переводы и в отделения Сибирского торгового банка. Общее количество трансфертов в сибирские центры из Уфы показывает таблица 2 [2, д. 1212, л. 40; д. 1213, л. 40; д. 1214, л. 40; д. 1215, л. 64 об.; д. 1216, л. 43 об., 44 об.; д. 1217, л. 42 об., 43 об. – 44; д. 1219, л. 42, 43 об.; д. 1221, л. 37 об. – 38 об.; д. 1223, л. 48 об., 49 об. – 50; д. 1225, л. 37, 38, 38 об.; д. 1228, л. 37 об., 39, 39 об.; д. 1230, л. 37, 38 об. – 39; д. 1231, л. 38, 38 об., 39 об. – 40]. В ней учтены также переводы из Уфы в отделения Русско-Китайского, затем Русско-Азиатского банков (с 1906 г.).

Таблица 2

Переводы из Уфимского отделения Волжско-Камского банка в Сибирь

Год	Число переводов, сумма	Год	Число переводов, сумма
1901	20 – 60 720 руб.	1910	31 – 61 701,85 руб.
1902	28 – 100 867,93 руб.	1911	32 – 27 530,14 руб.
1903	31 – 195 901,2 руб.	1912	21 – 17 037,25 руб.
1904	15 – 97 563,23 руб.	1914	13 – 26 697,06 руб.
1905	12 – 7513,27 руб.	1915	21 – 26 440,8 руб.
1906	18 – 35 167 руб.	1916	61 – 256 407,69 руб.
1908	60 – 193 798,48 руб.	Всего	363 – 1 107 345,9 руб.

За исключением не сохранившихся (не доступных) данных за 1907, 1909 и 1913 гг., отчет за 1917 г., очевидно, не сумели составить, да и отправлять его уже было некуда, таблица 2 показывает естественные колебания в трансфертах. Торговые контракты зависели от урожаев, общей ситуации на рынке, в 1910-е гг. резко сокращаются трансферты в Иркутск, какие-то процессы происходили в чайной торговле. Кроме понятного спада в революционные годы (1905–1906), в 1910-е гг. также наблюдалось уменьшение переводов из Уфы в Сибирь.

Необходимо учитывать, что Волжско-Камский и Сибирский банки были не единственными игроками на финансовом рынке Сибири, действовала сеть отделений Государственного банка, которые выполняли те же функции. Всего же в начале XX в. из Уфы через отделение Волжско-Камского коммерческого банка в Сибирь было переведено свыше одного миллиона рублей, что свидетельствует об устойчивых и весьма обширных экономических связях Южного Урала с далекими сибирскими и дальневосточными регионами.

В таблице 3 приведены итоговые сведения за 1901–1916 гг. (с перерывами), количество переводов в конкретные города Сибири, Дальнего Востока, Маньчжурии и общая сумма (источники по предыдущей табл. 2).

Сырьевой характер торговых отношений (закупки хлеба и чая) между Уфой и Сибирью проявлялся в отдельных крупных трансфертах, когда какой-то предприниматель (фирма) закупал большую партию товара. Например, почти половина всей итоговой суммы переводов из Уфы в Курган пришлось на 1908–1909 гг. Тогда было отправлено 56 переводов на общую сумму более 220 тыс. руб.

Таблица 3

Переводы в города Сибири и Дальнего Востока из Уфимского отделения Волжско-Камского банка

Город	Число переводов и сумма (руб.)	Город	Число переводов и сумма (руб.)
Иркутск	90 – 390 666,35	Томск	29 – 30 067,6
Курган	76 – 256 613,41	Ново-Николаевск	12 – 21 427,94
Омск	52 – 98 082,85	Чита	3 – 9 490,51
Тюмень	46 – 77 287,09	Владивосток	5 – 7 558,4
Шадринск	4 – 65 000	Петропавловск	2 – 7 111,3
Кустанай	9 – 60 271	Стретенск ¹	3 – 6 800
Харбин	24 – 42 373,6	Красноярск	3 – 2 665,85
Семипалатинск	4 – 31 330	Благовещенск	1 – 600

Пик финансовых связей пришелся на 1916 г., когда, в условиях надвигавшегося продовольственного кризиса, уфимские предприниматели закупали большие партии товара (наверняка, хлеба и муки) в Омске (на 15,9 тыс. руб.), Семипалатинске (на 25,8 тыс. руб.), Шадринске (на 65 тыс. руб.), Тюмени (на 22,6 тыс. руб.).

¹ Название приводилось в этой форме.

По количеству трансфертов наиболее устойчивые и разнообразные связи в начале XX в. существовали между Уфой и сибирскими городами – Иркутском, Курганом, Омском, Тюменью, Томском и Харбином. Здесь осуществлялось много небольших переводов, деньги, скорее всего, отправляли либо частные лица, либо мелкие торговцы.

Заключение

Таким образом, с 1890-х гг. сложились достаточно крепкие экономические связи между Уфой (Южным Уралом) и Сибирью, вплоть до Дальнего Востока и Маньчжурии, которые просуществовали до конца Империи. Торговля чаем и хлебом имела значительные объемы, что отражалось в финансовых показателях самого крупного в Уфе отделения частного Волжско-Камского коммерческого банка. Бизнес-контакты уфимские предприниматели установили практически со всеми сколько-нибудь значимыми хозяйственными центрами сибирских регионов, а современные банковские технологии позволяли оперативно финансировать торговые сделки.

Экономические связи, включая транспортные коммуникации, явились основой для разнообразных социокультурных и личностных контактов. Например, в 1911/1912 учебном году на медицинском и юридическом факультетах молодого Томского университета обучались 11 уроженцев Уфимской губернии [4, с. 120–121]. В Томском художественном музее хранятся портреты уфимцев из известной в нашем городе семьи [9]. История изучения многообразных и плодотворных хозяйственных и социокультурных связей между Уфой и Сибирью, неотъемлемыми частями нашей великой Родины, остается интересной темой, где исследователя ждет немало открытий.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-09-00015.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельник. Журнал по мукомольному делу и хлебной торговле. М., 1894. № 21. 8 марта.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 595.
3. Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. 224 с.
4. Роднов М.И. Уфимские студенты в Московском университете // Река времени. Уфа, 2019. С. 101–123.
5. Роднов М.И., Макарова В.Н. Торговля чаем в Уфимской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 25–33.
6. Сибирская железная дорога. Сборник статистических сведений о перевозке пассажиров, багажа и всякого рода грузов за 1900 год. Вып. I. Томск, 1901. Разд. паг.
7. Статистические сведения о перевозке хлебных грузов малой скорости, по отправлению, прибытию и транзиту, за 1908 год. Отдел I. Самара, 1909. Разд. паг.
8. Статистические сведения о перевозке хлебных грузов малой скорости, по отправлению. За 1914 год. Вып. I. Самара, 1915. Разд. паг.
9. Тюрина И.П., Гончаренко Е.Б. Иконография и генеалогия купцов Плешановых и дворян Листовских (на основе собрания портретов из коллекции Томского областного художественного музея) // Река времени. Уфа, 2015. С. 78–91.

REFERENCES

1. Mel'nik. *Zhurnal po mukomol'nomu delu i khlebnai torgovle*. 1894. Moscow, 21. 8 marta. (in Russ.).
2. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 595.
3. Rodnov, M.I. (2012). *Prostranstvo khlebnogo rynka (Ufinskaya guberniya v kontse XIX – nachale XX vv.)*. Ufa. (in Russ.).
4. Rodnov, M.I. (2019). *Ufinskije studenty v Moskovskom universitete. Reka vremeni*. Ufa. (in Russ.).
5. Rodnov, M.I., & Makarova, V.N. (2016). Tea trade in the Ufa province (second half of the XIX – beginning of the XX century). *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology*, 2, Samara, 25–33. (in Russ.).
6. *Sibirskaya zheleznaya doroga*. (1901). *Sbornik statisticheskikh svedenii o perevozke passazhirov, bagazha i vsyakogo roda gruzov za 1900 god, I*. Tomsk. (in Russ.).

7. Statisticheskie svedeniya o perevozke khlebnykh грузов maloi skorosti, po otpravleniyu, pribytiyu i tranzitu, za 1908 god. Otdel I. (1909). Samara. (in Russ.).

8 Statisticheskie svedeniya o perevozke khlebnykh грузов maloi skorosti, po otpravleniyu. Za 1914 god. (1915). I. Samara. (in Russ.).

9. Tyurina, I.P., & Goncharenko, E.B. (2015). Ikonografiya i genealogiya kuptsov Pleshanovykh i dvoryan Listovskikh (na osnove sobraniya portretov iz kollektsii Tomskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeya). *Reka vremeni*. Ufa, 78–91. (in Russ.).

Роднов М. И. Экономические связи между Уфой и Сибирью в конце XIX – начале XX в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 83–90. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/11>

Rodnov, M. (2020). Economic Ties between Ufa and Siberia in the Late 19th and Early 20th Century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (4). 83–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/11>

дата поступления: 21.02.2020

дата принятия: 12.05.2020

© Роднов М.И., 2020